

.

Люди, которые затеяли званый обед, в основном хотели, чтобы Нин Хуайцзин познакомился со своими сестрами и братом. Поэтому Нин Сюэянь, Нин Хуайюань и их сестры не ушли после обеда.

Было редкостью, что мадам Линг тоже не ушла сразу. Может быть, потому что она до конца поняла это только сейчас, она не казалась сердитой, когда смотрела на Нин Хуайцзина. Но если присмотреться к ней поближе, то можно заметить в ее глазах намек на недовольство!

«Как может мадам Линг не чувствовать себя обиженной?» – усмехнулась про себя Нин Сюэянь, гадая, что же та собирается делать дальше.

Нин Цзуань и его наложницы уже ушли, поэтому все чувствовали себя гораздо раскованнее. Каждый из них нашел себе стул, и все сел вместе с Нин Сюэянь по правую сторону от Нин Хуайцзина, который сидел ниже Нин Хуайюаня, а Нин Юлин, Нин Циншань и Нин Линъюнь – по другую сторону от них.

– Если ты плохо себя чувствуешь, возвращайся к себе во двор пораньше, чтобы отдохнуть! – холодно бросила старая герцогиня мадам Линг.

Зажав платок между пальцами, мадам Линг вздохнула и печально сказала:

– Матушка, со мной все в порядке. Вы чувствуете себя немного лучше? В последнее время все идет не так гладко в нашей семье. Чужаки всегда сплетничают о нашем поместье, и даже люди из императорского дворца...

Это напомнило вдовствующей герцогине о том, что ее недавно разочаровало. Она нахмурилась и перевела взгляд с Нин Циншань на Нин Сюэянь. Она не понимала, почему то, что она тщательно планировала, закончилось именно так. Обе они проиграли на конкурсе, и было также еще кое-что, что сильно беспокоило в последнее время мадам вдову.

Более того, незаконнорожденный ребенок – это не такое уж большое дело, но его возвращение в семью было скандально связано с мадам Линг. Нин Цзуань недавно сказал вдовствующей герцогине, что он собирается подать прошение в императорский суд кланов для утверждения наследника поместья герцога-защитника, но поскольку старая история мадам Линг снова стала темой разговоров в столице, старуха беспокоилась, что сейчас не самое подходящее время для ее сына делать это. Он будет напрашиваться на унижение, ведь никто из императорского суда кланов не воспримет его просьбу всерьез.

Мадам Линг заметила, что лицо ее свекрови потемнело, поэтому она взяла чашку чая из рук горничной и передала ее мадам вдове, продолжая печально говорить:

– Матушка, сейчас только начало нового года, но все уже идет не так. Может, нам следует пригласить экзорциста и провести обряд изгнания злых духов? Иначе нам может не везти целый год.

«Целый год невезения?» – удивилась старая герцогиня. Она взяла чашку из рук мадам Линг и сделала глоток чая.

– Да, нам действительно нужно отогнать злых духов. Ты можешь прямо сейчас заняться этим вопросом и подготовиться к обряду, – кивнула старуха.

В начале года ничто не шло гладко. Это было действительно необходимо, чтобы кто-то избавился от зла для них.

– Хорошо, матушка. Я пошлю людей пригласить могущественного святого монаха. Тогда, пожалуйста, прошу у вас совета. Я хочу, чтобы этот экзорцист проверил фэн шуй всего нашего поместья и посмотрел, есть ли в нашем доме злые духи. – Увидев, что старуха согласно кивнула, мадам Линг поняла, что достигла своей цели. Она улыбнулась и добавила: – Матушка, я сейчас же займусь этим.

С этими словами она попрощалась со всеми, и ушла, окруженная своими слугами.

На самом деле, она не собиралась ждать позволения мадам вдовы. Обычно именно мадам Линг принимала окончательное решение по таким вопросам, как приглашение даоса на проведение обряда.

Их голоса были негромкими, но Нин Сюэянь все равно отчетливо слышала, о чем они говорили. С усмешкой на губах она вдруг поняла, что было кое-что, что смущало ее с самого начала.

Неудивительно, что мадам Линг, услышав сплетни о скандальном рождении Нин Хуайюаня и разоблачении ее старой позорной истории, дала выход своему гневу только тем, что разбила вещи в собственном дворе после того, как г-жа Юй приехала жить в поместье. Теперь Нин Сюэянь осознала, что мадам Линг намеревалась сначала избавиться от нее, прежде чем разбираться с наложницей Юй и ее сыном.

Мадам Линг было трудно проявить такое терпение. Нин Сюэянь поняла, что та будет мириться с существованием нового «сына», пока не избавится от нее. Она была удивлена, что мадам Линг относилась к ней как к своему главному врагу.

Мадам вдова посмотрела на Нин Хуайцзина, который сидел с той же стороны, что и Нин Хуайюань, и мягко спросила его:

– Цзин'эр, твои раны уже не болят?

Вдовствующая герцогиня была счастлива иметь еще одного внука, особенно когда она убедилась, что Нин Хуайцзин был красивым и превосходно воспитанным парнем.

– Спасибо за заботу, бабушка. Мои раны почти зажили, – ответил Нин Хуайцзин с холодным выражением лица.

Вдовствующая герцогиня втайне вздохнула. «В конце концов, Цзин не был воспитан мной, так что он не будет близок ко мне. Если бы не тот факт, что у Цзуаня слишком мало сыновей, я бы не позволила Цзину, несмотря на риск потерять репутацию нашей семьи, вернуться в наше поместье. Впрочем, с ним можно не считаться. Сын наложницы не может быть настолько полезным. Мне следует в будущем доверить Юань'эру управлять поместьем», – подумала она.

Нин Сюэянь устремила свои черные как смоль глаза на Нин Хуайцзина и удивленно спросила:

– Второй брат, следователь пытал тебя? Как он мог сделать это без допроса?

Даже девушка, выросшая в гареме, знала, что нельзя пытать преступников до того, как их допросят.

Для дела Нин Хуайцзина, несмотря ни на что, градоначальник должен был допросить его, по крайней мере, несколько раз, чтобы услышать, что он скажет. Как он мог приказать своим подчиненным избить Нин Хуайцзина, как только тот будет задержан?

Лицо мадам вдовы потемнело после короткого мгновения оцепенения.

– Они избили тебя, не выслушав твоих объяснений?

– Может быть, префект опасался, что я солгу ему, и поэтому приказал своим людям сходу избить меня, – безразлично ответил Нин Хуайцзин.

– Это вполне возможно. Я слышал от некоторых друзей, что как только тебя посадят в тюрьму, независимо от того, действительно ли ты совершил преступление, они сначала побьют тебя, чтобы сбить с толку, – в нужное время вклинился с объяснениями улыбающийся Нин Хуайюань. – То, что вы слышали, это официальная позиция, но в частном порядке трудно сказать, как следователи обращаются с заключенными. Много людей погибло после того, как их поймали имперские гвардейцы, но никто не осмеливается на это жаловаться.

– Второй брат, тебе действительно не повезло. Драка со студентом не была большой проблемой, но беда в том, что тот парень внезапно умер, – сочувственно добавил Нин Хуайюань.

– Довольно! Теперь все это позади. Отныне вы должны хорошо ладить друг с другом. Мы все семья, так что, несмотря ни на что, мы можем сесть и мирно обсудить любые возникшие

проблемы. Пусть прошлое останется в прошлом! – подвела черту под неудобным разговором вдовствующая герцогиня, властно махнув рукой.

– Как скажешь, бабушка. – Все понимали, что мадам вдова продемонстрировала свое отношение к этому случаю, поэтому они ответили одновременно.

Старая герцогиня была очень довольна их послушанием и напомнила своим внукам:

– Юань'эр, Цзин'эр, отныне вы братья. Вы оба дети нашего клана Нин, поэтому вы должны помогать друг другу и во всем поддерживать друг друга.

– Бабушка, не волнуйся. Я очень хорошо отношусь к своему второму младшему брату.

Нин Хуайюань немедленно высказал свое отношение, но лицо Нин Хуайцзина было немного жестким.

«Значит ли это, что теперь я должен оставить прошлое позади? – Нин Хуайцзин холодно посмотрел на вдовствующую герцогиню и с трудом подавил свой гнев. – Ни за что!»

Да, ни за что!

Он не собирался обсуждать прошлое. Он будет усердно учиться и заботиться о своей матери, даже если его отец не хочет признавать ее своей женщиной. Но почему эти люди так злобно настроены и пытаются убить его? Он никогда не забудет, что если бы вовремя не появился таинственный человек в черном, он был бы убит стальным шипом, который уже почти пронзил его сердце.

Он и его мать были зависимы друг от друга в течение многих лет. Его мать была доброй и слабой женщиной и никогда ни с кем не враждовала. Зачем кому-то стремиться убить его? Подумав об этом, он понял, что некому так поступать, кроме этого «доброего старшего брата» и его новой «матери*», которая выглядела такой злобной.

(п/п: Все дети в семье могут называть «мамой» только главную жену, остальных жен и наложниц, даже родных матерей, они должны называть «тетя по материнской линии»)

Нин Хуайцзин был умен, иначе его учитель не ценил бы его так высоко. Он так и не понял тогда, что же произошло, потому что никогда не связывал эти факты воедино. Теперь он точно знал, кто стоит за покушением на его жизнь.

Позже, связав все события вместе, он понял, что эти люди хотят от него избавиться. Конечно, Нин Хуайюань и его мать выиграют больше всего, если он умрет. Поэтому, когда он увидел мадам Линг в первый раз, Нин Хуайцзин почти потерял рассудок и хотел ударить ее.

Нин Хуайцзин и его мать не жаждали богатства поместья герцога-защитника. Эта порочная женщина чуть не убила его, но его «добрая бабушка» настоятельно посоветовала списать все обиды и забыть прошлое. Как она была великодушна!

- Второй брат, твоя рука ранена. Лучше положить на рану какое-нибудь лекарство, чтобы она быстро зажила.

Услышав тихий нежный голос, Нин Хуайцзин словно вышел из транса. Он опустил глаза, когда обнаружил, что все выжидательно смотрят на него.

- Бабушка, я так и поступлю, - тихо произнес он.

Ответ Нин Хуайцзина прозвучал слишком отчужденно, что огорчило вдовствующую герцогиню. Она перестала разговаривать с ним и повернула голову к Нин Юлин. Пока она болтала с Нин Юлин, Нин Хуайюань и Нин Циншань время от времени присоединялись к разговору, и их слова заставляли мадам вдову смеяться так сильно, что морщины на ее лице почти разгладились.

Видя, что все внимание больше не было обращено на него, Нин Хуайцзин облегченно вздохнул и подавил гнев в своих глазах. К счастью, пятая юная леди вовремя вернула его к действительности, иначе он оказался бы в неловкой ситуации.

Подумав о пятой юной леди, Нин Хуайцзин не мог не повернуть голову и спокойно оценить девушку. На ее нефритовом лице были тонкие брови, густые трепещущие ресницы, пара черных как смоль сияющих и задумчивых глаз и прямой маленький нос. Бледные губы делали ее еще более хрупкой.

Она была красивой девушкой, которая выглядела одновременно нежной и слабой.

Затем он повернул голову и перевел взгляд с Нин Сюэянь на горничную, стоявшую позади нее. Он был ошеломлен, увидев лицо Лан Нин.

Он вспомнил, что уже видел эту служанку. Хотя он не мог ясно видеть лицо ее хозяйки, он очень хорошо запомнил горничную, сопровождающую ее. Но почему она пришла к нему именно тогда? При этой мысли в его глазах промелькнуло сомнение.

- Ты...

- Второй брат, - с улыбкой прервала его Нин Сюэянь, - ты в первый раз видишь меня, так что ты мог сразу не запомнить, кто я. Я - Нин Сюэянь, твоя пятая сестра.

Нин Цзуань просто указал на всех по очереди и назвал Нин Хуайцзину их имена, но больше ничего не сказал. Поэтому они действительно виделись впервые. Однако у Нин Хуайцзина

было чувство, что эта девушка намеренно сделала ударение на словах «в первый раз», поэтому было очевидно, что она не собиралась давать знать другим, что он видел ее раньше.

Хотя он не знал, почему она так поступила, он чувствовал, что должен сотрудничать с ней хотя бы только из-за ее своевременного «напоминания» только что. Поэтому он слегка кивнул и сказал:

- Да, это действительно первый раз, когда мы встретились. Приятно познакомиться, пятая сестра!

- Приятно познакомиться, второй брат! - мягко ответила Нин Сюэянь с улыбкой, и ее лицо сияло, как цветок. По сравнению с Нин Хуайюанем, она чувствовала, что Нин Хуайцзин был более надежным человеком. В конце концов, на днях она лично испытала его.

- Второй брат, теперь, когда ты вернулся в наше поместье, все стало совсем по-другому. Наложница Юй живет рядом со мной, так что ты можешь заглядывать ко мне по пути, когда будешь навещать ее.

Нин Хуайцзин не ожидал, что Нин Сюэянь будет так добра к нему. Он немного помолчал и с улыбкой кивнул:

- Хорошо!

Может быть, его пятая сестра напоминает ему, что все изменилось после переезда в поместье, и его мать должна была особенно остерегаться других? Какая умная девочка! Он никогда не считал никого в поместье герцога-защитника своей семьей, пусть они и были связаны кровными узами. Они даже пытались избавиться от него, чтобы ему не пришлось обращаться с ними как с семьей.

Однако воспоминание о маленькой, изящной и умной девушке, навестившей его, необъяснимо смягчило его сердце.

«Это моя... моя младшая сестра?» - немного растерянно подумал он.

Нин Хуайюань с улыбкой повернул голову, пристально глядя на красивое лицо Нин Сюэянь с задумчивым выражением в глазах. Затем он повернулся к Нин Хуайцзину и сказал:

- Что тут такого интересного вы обсуждаете? Позвольте мне присоединиться к вам.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1016060>